

Там, за Саянами

ТРИ ДНЯ ВМЕСТЕ С ТИБЕТЦАМИ

М. Б. Ховалыг

Аннотация: В статье повествуется о путешествии автора — известного тувинского писателя и альпиниста — в Тибете. Автор представил зарисовки о тибетцах, размышления о Тибете, описал некоторые мистические случаи своей поездки, и провел параллели между судьбой тувинцев и тибетцев.

Ключевые слова: путешествие, тувинцы за рубежом, впечатления, Тибет, тибетцы, тувинцы.

Наша группа российских туристов выехала из Катманду на джипах «Лендкрузер» по Транстибетской автомагистрали, не имеющей ни одной выемки на всю длину почти 1000 километрового пути, и добрались до подножья горы Кайлас, до города Дарчен. В другой группе россиян, которая поехала в страну Гугэ, есть двое: хабаровец Абдулов и москвичка Лена — в прошлом году их не допустили к Кайласу. Их группе китайские власти не разрешили совершить Кору вокруг Кайласа, и им пришлось повернуть назад.

Еще с прошлогодней эверестской экспедиции мы знаем, что попасть в Тибет очень сложно. Буддистам и тем, кто везет фотографию Далай-ламы, у кого есть виза на посещение Индии, въезд в загадочную страну запрещен. И потому наши нынешние ламы никогда не посещали Тибет, и тибетские учителя, в основном, родом из Индии. Тогда, в прошлом году в конце мая, уже после достижения своей цели нашей российской экспедицией — успешного восхождения на высочайшую вершину мира — на Эверест — Джомолунгму, китайцы закрыли Тибет. При въезде в Тибет — Китай на наших загранпаспортах визу не ставили, потому, что мы въезжали

Ховалыг Маадыр-оол Бартыштаанович - член Союза писателей России, Союза журналистов России.

по групповому списку. И на этот раз также пропускали списком, который китайские пограничники проверяют несколько раз на нашем длинном маршруте.

Первая загадка Кайласа

В Дарчене наш гид тибетец Наванг устроил нас в гестхаусе — гостинице, номера которой обставлены только кроватями и тумбочками. В одной комнате могут ночевать вперемешку независимо от пола даже более десятка человек.

Путешествуя по миру, в каких только гостиницах мы не проживали. В Экваториальной Африке — в джунглях Танзании мы жили в островерхих хижинах, в котором были только жесткие нары, укрываться приходилось самим, что у нас было. В Южной Америке — в Аргентине гостиницы называются хостелом, в комнатах которого, обычно, более десяти нар. В них тоже туристы живут вперемешку, независимо от пола. На Эвересте с южной, непальской стороны, на тропе Лукла — Калапатар живешь в лоджиях. Там в комнатах из досок и топчанов всего лишь матрацы и легкие одеяльца. Проживали мы и в «пятизвездочном» отеле в Катманду. Называется он «Yak and Yeti» — «Як и Снежный человек». А в горах спим в палатках. Но бывало и даже несколько раз, мы, как медведи в берлоге, ночевали под снегом. Так случилось и на Аляске. Строили, как эскимосы, снежные дома «иглу».

В этом гестхаусе утром умываешься нашим старинным способом: набираешь воду в рот и, выплеснув ее в ладони, умываешь лицо, моешь руки. Но этому способу умывания в этом году будет положен конец. Перед въездом в Дарчен высились три башенных крана около новостроек — будущих многоэтажных отелей. Китайцы строят не просто быстро, а сверхбыстро, и в будущем году здесь можно будет уже жить в нормальных условиях и со всеми удобствами.

Слово Дарчен означает «буддийский флажок», а в данном случае это одноэтажный городок с легкими домишками, выстроенными в одну главную улицу. В них одни лавки и кафе. Есть рестораны. Мы пообедали в одном из них под вывеской на русском языке «Ресторан». Ловко же придумал название заведению хозяин. Россияне, завидев русское слово, сразу идут сюда.

В конце улицы начинается подножие горы. Кайлас сверкал такой белизной, что я прищурил глаза. Мы видели много величайших гор мира, бывали на их вершинах. Они все покрыты белыми снегами, голубыми

ледниками, но такой белизны на горе мы доселе не видали нигде!

Что же нас ждет с завтрашнего дня на Кайласе? Такая мысль сверлила наш мозг с утра, не давая нам покоя. Но чудеса начались с самого утра, на улице Дарчена. Дело было так.

Вышли мы сытые из «Ресторана», вдоволь наевшись тибетских пельменей — момо, варенных на пару. День был ясный, дул ветерок. Мимо нас проходило трое молодых тибетцев.

И вдруг между нами полетели 100 юаневые красные купюры, на которых был изображен портрет Мао Цзе Дуна. А один американский доллар здесь равнялся 6 юанам. Парни нагнулись и стали собирать их. Мы, подумав, что это они выронили свои деньги, пошли дальше. Заходим в сувенирную лавку через улицу, и в это время нас догоняет молодой тибетец и сует нам пачку красных юаней. Не успели мы даже слова вымолвить. Наши ли эти деньги? Роемся в карманах. И тут оказалось, что это мы, увлекшись покупками, нечаянно выронили их и не заметили. А где этот честнейший молодой тибетец? Его и след простыл. Мы ведь только что раскладывали десять купюр по 100 юаней на оплату портеру — тому, кто понесет наш рюкзак и оплату за проживание в гестхаусе. Если перевести 1000 юаней на российские деньги, то это будет порядка 5000 рублей. Вот это да! Столько денег вернуть незнакомым иностранцам, да еще разыскав их — это было выше нашего понимания. Парни-то на вид были простыми, деревенскими, понятно, что они всегда нуждались в деньгах. По тувинскому обычаю, если человек что-то случайно находит, то не возбраняется брать это. Это считается «огоньком глаз» — глаза заработали эту находку. Я удивляюсь и чешу затылок: «А возможно ли такое у нас?»

Пораженные таким человеческим поступком незнакомых нам тибетцев мы пошли по лавкам. Чего только здесь не продавали: буддийские четки из драгоценных камней и из сандалового дерева, бронзовые, позолоченные Будды, колокольчики, украшения для женщин из чистого молочного серебра, духовые буддийские инструменты, молитвенные флажки, танки — иконы на тканях, тибетские ножи, альпинистские пуховые куртки, телескопические палки, солнцезащитные очки. Товара, производимого искусными руками самих тибетцев, в каждой лавке было на сумму не менее миллиона юаней. Но во многих лавках не было ни продавцов, ни хозяев. Мы их искали, а находили на улице или у соседей. Оказывается, они доверяли иностранным туристам, как самим себе. У них, видимо, и в мыслях не было, что кто-то из иностранцев может украсть какой-нибудь

мелочный товар. Более того, после хорошей покупки они вручали нам презенты, дарили вдобавок еще какой-нибудь товар.

Мы вернулись в гестхаус, изумленные поступком тибетцев. Это какую кристальную чистую душу надо иметь, чтобы не позариться на чужие деньги, случайно попавшие в руки? Это как глубоко надо доверять незнакомым людям, что они ничего не возьмут из твоего ларька? Мы — побывавшие на всех шести материках планеты, на которых проживают люди, впервые сталкиваемся с такими честнейшими и добрейшими людьми.

Лица тибетцев — что у женщин, что у мужчин темные, почти как ночь, но их души оказались белее сверкающего белизной «шапки» Кайласа. Вот где основа жизни человека — в его человечности, мелькнула у меня мысль. Выходит, их человечность освобождает государство от многих ненужных затрат, времени и финансов. Раз люди честные, то не нужны никакие решетки на окнах, стальные двери, сторожа — секьютири, не нужны видеокамеры слежения. А, следовательно, не нужны и судьи, прокуроры, приставы, полицейские...

Кора началась

21 мая наша группа из шести россиян села в небольшой автобус и направились на запад Дарчена.

Душа наша ликовала! Сейчас-то нас китайские власти не повернут назад. Кора вокруг Кайласа будет осуществлена!

Через полчаса автобус тормознул, мы вышли и оказались в толпе сотен людей. Стоял шум и гвалт. Около одинокого здания стояли несколько автобусов.

Гид Наванг объяснил, что отсюда начинается Внешняя Кора — пеший обход вокруг Кайласа. Протяженность маршрута 53 км и это надо пройти за три дня. Начался дележ нашего груза: рюкзаков, сумок среди носильщиков — портеров. Такса была такая: за перенос 10 килограммового груза оплата 450 юаней, за использование яков и лошадей — еще больше.

Старший из носильщиков, худой мужчина неопределенного возраста, разложил на наших грузах камешки, таким необычным способом распределяя их между портерами. Наш рюкзак достался тоненькой молодой девушке в ковбойской шляпе. В душе я хотел бы, чтобы он достался одному из мужчин. Но, что поделаешь, это их работа. Девушку звали Цечен, она легко перекинула рюкзак наш весом около пуда за спину и ждала команду.

И вот мы, сотни полтора или двести человек двинулись по широ-

кому ущелью. Ее называют Дарпоче или Большой флагшток. Через несколько минут по правую руку мы увидели большой флагшток, на котором развевались сотни, а может и тысячи молитвенных флажков. Мы из самой Тувы везли молитвенные флажки — «хей-аът тугу». При переходе через мост «Дружбы» между Непалом и Тибетом мы здорово волновались за такой наш драгоценный груз — за наши молитвенные флажки, как бы их не обнаружили китайские пограничники и не отобрали. К нашему счастью, они не дошли до них, проверяя наши рюкзаки. Мы со сложенными ладонями на груди поклонились Кайласу: «Ом мани педме хум!» и несколько десятков флажков повесили здесь. Надо обязательно развесить флажки в самом начале Коры, где виден с запада Кайлас, решили мы. А то, чего доброго, священная гора может обидеться, что мы ее не уважаем, и, не дай Бог, встанут перед нами непредвиденные проблемы.

Оказывается, Дарпоче — мощное место силы планеты, здесь явные признаки тектонического разлома земной коры. Потому здесь пять особо почитаемых культовых объектов буддизма и бонпо. В полнолуние четвертого буддистского месяца здесь проводится фестиваль Сага-Дава — Флаг поднятия победы над бонпо. Через пять дней будет проводиться очередной фестиваль, который соберет буддистов со всего Тибета. А Тибет страна большая, на возвышенности более 4000 метров.

Если взять географический Тибет, то он больше нашей Тувы в 13 раз, а если взять территорию Тибетского автономного округа Китая, то он больше Тувы — в 7 раз.

Минут через десять мы оказались перед ступой-чортеном Кангни. По-тувински такой буддистский объект, каменный храм конической формы называется «сувурган». Ступа — индийское слово, а тибетцы говорят «чортен». Чортены-сувурганы в нынешней Туве стали появляться после посещения нашей республики Его Святейшеством Далай-ламой XIV в 1992 году. Сейчас сувурганов понастроили почти в каждом селе, их счет достигает до сотни. Чортен Кангни имеет врата и надо обязательно пройти через них. Если на несколько минут внутри него загадать желание, оно непременно исполнится. Народу было много, но никто не останавливался в чортене, чтоб загадать свое желание.

Я стал снимать чортен на фотокамеру и заметил, что он очень похож на Кайлас, возвышавшийся на его фоне. И действительно, Кайлас является гигантской ступой, он послужил моделью для религиозных ступ человечества. Ступа представляет собой один из древнейших архитектурных

резонаторов, а потому обладает магическим свойством гармонизации с окружающим пространством. Она не только концентрирует внутри себя энергию тонких полей, но и излучает их наружу.

В горах я всегда соблюдал один из «золотых» законов физики: «Проигрыш во времени и пути — выигрыш в силе». Мне сейчас не 30 лет, и успехов в восхождениях я добивался за счет экономии силы. И сейчас по привычке я шел со скоростью 3–4 километра в час. А ребята из нашей группы во главе с гидом рванулись вперед, как наперегонки.

По ходу я стал изучать моих путников. Индусов было много. Они были в островерхих вязаных шапочках, лица они закрывали масками или платками. Многие группы были одеты в одинаковую форму. И женщины, и мужчины в основном были полными, грузными. Европейцев было мало. Они шли совсем налегке, без ноши за спиной, то и дело снимая окружающий мир на фотоаппараты с длинным фокусом. Рядом с ними шагал мужчина-носильщик с каким-нибудь большущим рюкзаком или сумкой.

Большинство паломников составляли тибетцы. Они были будто сложены для гор: стройные и легковесные. Мужчины и женщины, с детьми на закорках, даже за руку. В большинстве своем они были одеты в шубы с крытым верхом темного цвета из овечьей, ягнячьей шкур. А шубы были точь-в-точь, как у тувинцев. У женщин же верх шуб иногда был разноцветным, на шее было много разных бус, а на пальцах серебряных перстней. Лица они закрывали либо масками или кончиками платков на голове. За спинами у них были в основном мешки, по всей видимости, с продуктами. В руках же бамбуковые палки. Шли они с веселыми лицами, как на праздник.

Действительно, Кора вокруг Кайласа есть путь очищения от всех кармических грехов. Этот обход символизирует оборот колеса жизни: прохождение от рождения до смерти и новое рождение. Потому и они идут по осыпям горных троп через заснеженные перевалы, неустанно повторяя молитвы и мантры, идут, поклоняясь множеству священных мест. Я без переводчика и гида шел-шел, не зная где провести какой-нибудь буддийский обряд. Кора есть своеобразная школа физического и духовного единения с матушкой Землей. Обойдя по Внешней Коре гору 13 раз, можно только перейти на Внутреннюю Кору, которая короче в два раза. Вообще-то, если обойти Кайлас 108 раз, то можно поравняться с Буддой.

Перед поездкой мы читали, что паломничество к горе Кайлас считается самым трудным в мире. Вспомнив эту информации, я задал себе вопрос: а с какой целью мы идем? Ответ для всех групп россиян был са-

мым простым и незамысловатым: чтобы убедиться, что Кайлас хранит в себе много загадочных и мистических явлений. Но у нашей команды были и другие цели. Мы в этот сезон не смогли участвовать в экспедиции на Эверест из-за отсутствия спонсоров. На каждого нужна была сумма в несколько десятков тысяч долларов. В прошлом году мы дошли, тоже из-за ограниченности финансов, до высоты 6000 м со стороны Тибета. Тогда мы, перелетев из Катманду в Лхасу, посетили несколько буддийских святынь: дворец Далай-лам Потала, самый святой монастырь Джокхонг, монастырь Панчен-лам Ташилунпо в Шигадце, самый высокий в мире монастырь Ронгбук (5050м).

Я, закоренелый атеист, воспитанный до корней волос на коммунистических идеалах, понял, что буддизм, в первую очередь не только религия, но и высочайшая культура, глубочайшие знания. К тому же, наши предки лет 100–200 назад высшее образование получали в монастырях Лхасы. Мы незаметно окунулись в духовную атмосферу. Вот этот фактор снова нас потянул в Тибет, нашим душам хотелось еще глубже узнать эту загадочную в мире страну. Да, еще чтобы не потерять память нашего организма на высоте. Мы пройдем перевал Долма-ла (5660 м) с отметкой выше, чем Эльбрус (5642 м).

Впереди меня трое тибетцев передвигались по тропе простираниями. Чтобы получить полное Просветление, буддисты движутся к священным местам не шагами, а длиной своего тела. Этот способ молитвы называется простиранием.

Выглядит это так. Сначала обе руки сложенными ладонями буддист поднимает вверх, потом опускает на уровень груди, садиться на корточки и вытягивает свое тело вперед, затем обе руки выносятся на всю длину. Он отмечает место касания кончиками пальцев рук, встает на ноги, делает 2–3 шажка вперед и снова повторяет прежнее движение. Так он, можно сказать, гусеницей проползает вокруг Кайласа. Если же мы обход вокруг священной горы завершим за 3 дня, то им понадобится на это 15–20 дней.

В прошлом году, увидев буддистов, молящихся простиранием у сту-

пы Ботнадх в Катманду, член российской команды «Эверест–2012», известный мореплаватель и путешественник Федор Конюхов в шутку мне сказал: «Сделай простирание от Лхасы до Катманду». А я ему говорю: «Федор, такое простирание никто не сделает, это же надо через Гималаи проползти».

Ошибался я. Оказывается, буддисты давно уже «прошли» простиранием путь от столицы Тибета Лхасы до столицы Непала Катманду. На это они тратят 800 дней. Вот какие, оказывается, сильные, выносливые эти тибетцы.

Проходя мимо них, я заметил, что на груди у них длинные брезентовые или кожаные фартуки. Это чтобы уберечь свое тело от камней, пыли. На ладонях же дощечки или старые кроссовки, шлепанцы — это защита ладоней. У двоих на ногах я заметил наш «угдешки» — отдельные толстые штанины, которые привязываются шнурком к поясу. Наши-то, меховые, одевают их зимой при езде верхом. Тибетцы надели их, чтобы защитить колени. Им ведь за день приходится касаться земли и камней, наверное, несколько тысяч раз.

Я оставил позади их, а впереди продвигались таким же способом другие, но они оказались женщинами.

Наши знания о Кайласе

Ущелье сузилось. На обоих берегах реки Ла Чу почти вертикально в небо вытянулись монолитные темные скалы. «Это, наверное, и есть «зеркала» Эрнста Мулдашева», — подумал я, смутно вспомнив когда-то прочитанное из его книги о Тибете.

Если кто-то, что-то окажется в фокусе этих грандиозных каменных зеркал высотой до 800 метров, то человек, либо любой предмет могут раствориться в параллельном мире. Профессор Мулдашев в результате проведенных им четырех экспедиций по изучению Кайласа предположил, что Кайлас внутри полый, и там в состоянии сомати находятся атланты и лемурийцы. В случае всепланетарной катастрофы, если человечество исчезнет, то атланты и лемурийцы проснутся от глубочайшего сна, чтобы продолжить человеческую цивилизацию. Он утверждает, что Кайлас — это рукотворная пирамида, точно такая же как и другие пирамиды. Здесь находятся «Долина смерти», «Долина Богов», отмечается ускорение и замедление Времени.

Еще один исследователь Тибета, тоже врач, но хирург и спасатель

Александр Редько в своей книге «Тибетский гамбит» описывает такой случай. Его экспедиция получила разрешение на прохождение Внутренней Кору, но лама в монастыре дал согласие следовать за ним только Редько. Далее происходили необъяснимые вещи, как с ним, так и с ламой. Об этом рассказывать не буду. По его подсчетам, он пробыл там вместе с ламой 17 суток. Это доказывали его обросшие борода и ногти. Когда же спустился к своим, те удивились: «А что, вы, на гору не пошли?» По их часам прошло всего лишь 12 часов. Оказывается, на Внешней коре вокруг горы Время замедляется, а на Внутренней — ускоряется.

В 2010 году в лагере 4200 на Мак-Кинли, на Аляске мы познакомились с известным украинским альпинистом Сергеем Ковалевым, мастером спорта международного класса. А в прошлом году с ним встретились в базовом лагере Эвереста со стороны Тибета. Так вот, Сергей Ковалев повел группу вокруг Кайласа. Когда они завершили Внешнюю Кору, то у всех членов группы часы опоздали на 20 минут.

Но время может замедлиться и в... Туве.

Со мной произошел такой загадочный случай.

В начале мая, точнее 5 мая 1978 года наша команда ак-довуракских туристов под руководством геолога Владимира Загвоздкина во время весенней туриады поднялась на западный гребень горы Мунхулик (3577 м). Руководитель повел нас по гребню на ледник. Мы совершали первовосхождение по маршруту 2б категории сложности.

Я шел последним и нечаянно наступил на «живой» камень. Как оказалось, он лежал ребром и под моим весом перевернулся. Я стал падать с сорокакилограммовым рюкзаком за спиной.

Сколько времени потребуется для моего падения на камни? Доли секунды, раз — и все! Я падаю ничком, но, — удивительное дело — успеваю заметить, где идут наши парни, перевести свой взгляд на ближнего, потом почему-то кинул взгляд на западный ледник Мунхулика, ближе — пропасть, осмотрел то место, куда я должен упасть, сообразить, что при падении я по инерции улетаю в пропасть.

Как бы затормозить падение? Ага! Вижу: на плоских камнях торчит выступ с ладонь высотой. Все происходит в удивительно замедленном темпе: секунд 10, а может 15. Я упал и успел зацепиться локтем и предплечьем за этот маленький выступ. Лежу и не шевелюсь: передо мной, на расстоянии вершка зияла 400-метровая пропасть. Спокойно встав на

ноги, прокручиваю в голове миг падения, и понимаю, что время замедлилось в критический для меня момент.

По прошествии многих лет мне в руки попал журнал, где была напечатана статья о замедлении Времени. Оказывается, эффект замедления Времени проявляется у людей, балансирующих между жизнью и смертью. Во время войны были случаи, когда солдат видел пулю, летящую на него со скоростью 600 метров в секунду, или летчик замечал зенитный снаряд, нацеленный в его самолет. В обоих случаях они успевали увернуться от неминуемой смерти. Для них Время в этот момент замедлялось.

Этот феномен замедления Времени в исключительных случаях, надо полагать, не имеет ничего общего с теорией относительности. Эффект замедления Времени — пучка энергии — до сих пор вызывает спор среди ученых.

Замедление Времени на Кайласе имеет другую причину. Постоянные потоки Времени, движущиеся вокруг Кайласа, сжаты внутри, но разрежены за его пределами, как водоворот со спиральными волнами. Время, как известно, не движется по прямой, а идет по существующей Спирали Времени.

В прошлом году, когда мы из аэропорта ехали в Лхасу, члены эверестской экспедиции тут же повели разговор о Кайласе. Рассказывали такой случай. Четверо иностранных альпинистов совершали обход вокруг Кайласа, но они преднамеренно сошли с тропы. Через год по возвращении тридцатилетние молодые люди моментально состарились и умерли от неизвестной болезни...

Есть факты, когда путешественники сходили с тропы Кору и исчезали навсегда. По всей видимости, растворялись в параллельном мире. И потому, до сих пор ни один человек не ступал на вершину Кайласа. Для альпиниста восхождение на его вершину не составляет труда с технической стороны. Прославленный альпинист всех времен и народов, итальянец Райнхольд Месснер, наш кумир, который в одиночку покорил все 14 вершин мира высотой более 8000 метров, три года ждал от властей разрешения на восхождение. Получив долгожданное разрешение, стал подниматься на Кайлас. Но в какой-то миг повернул назад, так и не поднявшись на него. О причине он не говорит.

Над Кайласом самолеты и вертолеты не летают, отказывают навигационные приборы.

Держа такую информацию в голове, стараешься не сойти с широкой тропы.

Неширокая, тихая горная речушка текла по левую руку, а мы шли по широкой тропе почти под самой высокой стеной из камней-скал. К нам навстречу на маленьких тибетских лошадках везли индусов. Я понял, что они не выдержали высоту, сраженные «горняшкой» (горной болезнью) возвращаются в Дарчен. На высотах, начиная более с 4000 метров, это обычное явление.

Взглянул вверх на юг и увидел купол Кайласа в другом ракурсе. Он был плосковатым, сверху свисали козырьки фиолетового оттенка. Это самое близкое место для тех, кто совершает Внешнюю Кору. Ниже торчали темные скалы наподобие ушей-раковин. Это уши-антенны, вспомнил я прочитанное, через них Кайлас передает информацию другим горным хребтам мира: Кавказу, Памиру, Каракоруму, Андам, Кордильерам и другим горным хребтам.

Кайлас — Сумбер-Уула

«Вот такое красотище наши предки видели еще век-два назад», — подумал я, прицеливаясь в объектив. Эту красоту видел, надо полагать, и прадед — отец моего дедушки по линии отца, который учился в Лхасе в одном из монастырей: Джоканг, Дрепунг, Сэра, Ганден или Самье. Про него я узнал в прошлом году всего лишь за месяц перед поездкой в Непал и в Тибет.

Генеалогическую ветвь по линии матери я знал: наш прадед участвовал в восстании на Хемчике «алдан дургун» — «шестидесяти беглецов». Так прозвали феодалы это освободительное восстание, чтобы нарочно приуменьшить его значение. Я гордился родом своим по линии Монгушей. О родословной по линии отца я мало что знал, вернее, сильно-то и не интересовался. На то была причина. Как-то родная сестра отца, единственная из живых, рассказала о том, что в нашем роду были люди с большими знаниями — ламы, то тут я навсегда потерял интерес. Мне

даже было стыдно, что я, может быть, правнук какого-то ламы — представителя класса угнетателей, грабителя простого народа. Это он, возможно, стоял на той стороне баррикады, где храбро сражался дед моей матери. «Религия — опиум для народа», этот штамп крепко засел в головах моего поколения. Самую крепкую подпитку о вреде лам мы брали из школьной программы по родной литературе. Мы должны были наизусть знать строки одного из поэтов писателя второго поколения, о жадном ламе. Он ходил по юртам, одурманивая аратов, и в один из ночей в одном аале крадет пшеничную кашу из кувшина, на чем и прогорает. Со школьной скамьи из нас делали закоренелых атеистов, мы свято верили только коммунистическим идеалам.

Перед поездкой на эверестскую экспедицию один из видных буддистов республики, руководитель объединения буддистов Тувы Буян-башки на одной из встреч с нашими спонсорами сказал, что неспроста мы идем в Тибет — туда, где учились наши предки, возможно, потому, что среди них были и наши прямые предки.

«Дух предков позвал наших альпинистов в Тибет», — так закончил он свою краткую речь.

Услышав такие слова, я стал расспрашивать оставшихся в живых моих родственников о нашей родословной по линии отца. Их ответ меня ошеломил — мой прямой прадед Ховалыг Шыырап учился в Лхасе 25 лет, получив ученую степень доктора буддийской философии. И вот, один из прадедов моих — буддист. Чувством гордости наполнилось мое сердце, которое оставило позади бывшие коммунистические идеалы.

В то же время Марианна Сурунчап сообщила мне, что ее прадед по линии матери Узун-Хелин с родным братом Ак-Хелин тоже учились в Лхасе. Вот это да!

Как в воду глядел Буян-башки, сказав, что нас позвал в Тибет дух наших предков.

В моем детстве пожилые, они были «родом» из XIX века, говорили, что раньше тувинцы обучались учению Будды либо в Тибете, либо в Монголии. Они шли в Тибет, Лхасу пешком по караванным тропам два года. За это время изнашивали три пары кожаной обуви с загнутыми носками. Некоторые гнали перед собой небольшую отару коз. Доили их — получали молоко, резали — получали свежее мясо, а шкуру обрабатывали или продавали. В случае чего, производили обмен. Живая валюта, да еще козы

давали приплод. Они шли в Тибет через Монгольский Алтай, Синцзянь-Уйгурию, преодолевая бурные горные реки, бескрайние степи, снежные перевалы высотой более 5000 метров. Путь был не близкий, более 2000 километров. Но те, кто получил высшее буддийское образование в начале XX века, почти все были репрессированы или расстреляны тогдашней тувинской властью. Верхушка Тувинской Народной Республики — суверенной страны, побратавшись с Советским Союзом, решила, что буддийское образование — не образование, а способ затуманивания сознания трудящихся. Образование, по их мнению, — это то, что обучено по кириллице, а не по каким-то там закорючкам — тибетской азбуке.

Иду и думаю о том, что мой прадед Шыырап, доктор буддийской философии, хоть единожды совершал в свое время Кору вокруг Кайласа. Не должно быть, чтобы Геше, владеющий ясновидением, телепатией, левитацией, телепортацией и другими паранормальными явлениями, которым владели они, не делали обход вокруг священной горы. Расстояние между Лхасой и Кайласом 965 км, для них это — не расстояние. Наши предки принесли нам слово Сумбер-Уула, это тувинское название Кайласа. Тувинские ламы, обученные здесь, владели не менее, чем шести языками: тибетским, китайским, уйгурским, монгольским, казахским, хинди, а многие инглиш и русским. Было, и по девять, двенадцать языков знали.

И вот один из их безбожных внуков, то есть я, который как двухлетний ребенок еле лопочет на немецком, английском и произносит несколько слов этикета на суахили, испанском, арабском, непали и тибетском языках, идет по этой же тропе. Позорище-то какое! Но я заметил такую вещь. Не зная языка, я малость общался и с танзанийцами, и с аргентинцами на их родине. Ак-Лама — известный белый тибетский лама Виктор Востоков мне как-то говорил, что общался с индусами через мысли. Он же прожил в Гималаях, Индии много лет. Вспомнил, что по этой же тропе когда-то проходил Великий русский тибетец — художник, философ и путешественник Николай Рерих с женой Еленой.

Штурм Долма-Ла

Кайлас преподнес нам еще одну загадку.

Я шел, не отдыхая, четыре часа. Это был мой собственный рекорд. Не было в моей жизни такого случая. Также шли впереди меня без остановки Марианна и Чечен. Обычно в путешествиях принято: один час — ходьба, десять минут — отдых. Насколько помню, самое большее без отдыха, даже без груза за спиной я шел не более двух часов. А сейчас все это из-за

сильной энергетике, которой нас подпитывал священный Кайлас, заключил я. И вспомнил, мы ехали в джипах в день не менее 6 часов, бывало и по 8 часов. При этом, удивительное дело — мы не уставали, наши конечности не ныли, как всегда бывало при длинной езде. Мы заключили, что это воздействие сильной энергетике Тибета.

Хотел было рекорд удлинить, потерпеть еще один часок, но сегодняшний наш путь завершился: мы подошли к лагерю. Прошли мы за этот день 15 километров.

Лагерь состоял из гестхаусов и палаток-кафе. На той стороне реки, будто прилепленный к скалам, стоял одинокий монастырь Чуку-гомпа. Высота 4800 метров. Это как скала Ленца на северной стороне Эльбруса, со стороны Карачево-Черкессии.

Мы вчетвером: я, Марианна Сурупчап, юрист Андрей из Ростова-на Дону и Алик из Ярославля — разместились в одной комнате, в которой были только кровати. Между собой мы прозвали Алика за его высокий рост Аликом-баскетболистом. Он действительно оказался спортсменом, но только волейболистом.

По южную сторону на нас гордо заглядывал прекрасного вида классический Кайлас. Этот северный его вид и назывался «Золотое лицо Кайласа». На его фоне мы, по нашей альпинистской традиции, подняли флаг Тувы. Обедали и ужинали на свои деньги. По программе кормили нас только утром. Завтрак всегда был классическим: омлет, жаренная без масла лепешка и тибетский черный чай, можно с сахаром, а можно и без.

По информации гида Наванга, завтра утром в темноте штурмуем перевал Долма-Ла, идем на самую трудную часть Кору. С омлетом на перевал не пойдешь, подумал я, и приготовил «далган» — тувинское блюдо, что и тибетская «цампа». Это блюдо кочевников: жареная, толченая мука ячменя замешивается молочным чаем, топленным маслом и сахаром. Наш далган я не ел только в Северной Америке — в Соединенных Штатах Америки и в Австралии: эти страны не пускают на свою территорию никаких продуктов. Далган я готовил при штурме Аконкагуа в Южной Америке, Килиманджаро в Африке, Эльбруса в Европе.

22 мая мы выступили в 6 часов утра. Темень, у всех налобные фонари. Было холодновато. Здесь и там десятки фонарей освещали тропу под ногами.

Как ночные светлячки, мы двинулись за нашим гидом. Ходить но-

чью, в темноте нам — альпинистам привычное дело. Обычно альпинисты штурмуют вершины в 3 или в 4 часа утра, чтобы за день успеть вернуться в лагерь. Помню, Килиманджаро мы начали штурмовать в полночь, Эльбрус — в час ночи. Сейчас и на штурм Эвереста идут с ночи.

Когда в темноте идешь, то время идет незаметно. Это раз. Второе — погода ночью всегда устойчивая. Это после восхода солнечные лучи на-

чинают вытворять в атмосфере всякую свистопляску. Крутизна подъема достаточная, пошли по снегу. Слышен кашель, исходивший с темных фигур, звон телескопических палок о камни.

Вскоре посветлело. Часа через четыре мы подошли к Шива Ксел. Здесь на подъеме на камнях были накинута одежда, на одном натянута даже бейсболка.

Тибетцы здесь оставляют свои волосы, ногти, чтобы обеспечить своей душе легкий переход в Бардо. Это промежуточное состояние-пространство, где после смерти человека его душа ожидает новое тело. И самой заветной мечтой тибетца является смерть на этом месте. Обычно, пожилые йоги, буддисты приходят сюда умирать. Лягут на камни и ждут окончания стука своего сердца. Никто не должен их касаться, тревожить. Когда душа у человека уходит, то прилетают сюда грифы и заклевывают тело. Эти люди никогда не перерождаются, они становятся, возможно, Буддой.

Смерть для тибетца, это не повод для огорчения и скорби. Умирает ведь только брэнное тело, а душа вечно живая, она переродится. Они ведь живут не для нынешней земной жизни, они живут для будущего. У тибетцев нет могил, после смерти человека совершают его «похороны на небо». Есть у тибетцев книга «Бардо Тодол» — «Тибетская книга мертвых», она не для мертвых, а для живых.

Я остановился и огляделся вокруг, лежит ли кто-нибудь, который принимает добровольную смерть? Ветер трепетал одну лишь одежду на камнях. Я повернулся к четвертному Кайласу, поднес сложенные ладони к лицу: «Ом мани падме хум!»

Последний снежный подъем был тягучим. Снег глубокий и стараешься идти по старым следам. Дыхание учащенное. На пяти тысячах так и должно быть, независимо от того экватор ли или высокие широты. Вот-вот должны были мы подняться на перевал.

Смотрим, почему-то тибетцы столпились у большого камня-валуна. Он был выше человеческого роста. Валун был облеплен разными фотографиями. Наши любознательные земляки узнали раньше нас об этом камне, потому многие вручили перед поездкой свои фотки. Оказывается, если приклеить фотографию на этот камень, то священный Кайлас «по эфиру» передаст положительную энергетику его хозяину. Не зря экстрасенсы и ясновидящие работают с фотографиями.

Мы втроем с большим удовольствием выполнили просьбу наших земляков. Для доказательства достоверности наших действий часть из них мы сфотографировали.

Святыни на Долма-Ла

При свете дня я, по привычке, стал разглядывать моих спутников-тибетцев. Помню, с тех лет, когда я научился бегло читать, меня интересовали книги о людях, которым нет преград на свете. Потому с детских лет у меня было заложено уважение к жизненным и литературным героям, преодолевающим трудности природы. Сперва как турист, а потом как альпинист на самую высокую ступеньку пьедестала ставлю тех, кто может подняться на самые высоты.

Вообще-то, самым труднодоступным местом любой страны являются ее горы. Их высочайшие горы. Если взять нашу Туву, то число тех, кто побывал на вершине Монгун-Тайги вряд ли дойдет до сотни человек. Это потому, что высокая гора требует от любого человека концентрации всех его качеств: воли, силы, ловкости, выносливости, любви к своему родному краю и кругозора его знаний. Так вот, тибетцы, с которыми я совершаю Кору, оказались, непревзойденными горвосходителями!

Меня обгоняли старухи с заплетенными надвое длинными косами, как наши бабушки; мужчины разных возрастов в меховых длинных шубах, молодые женщины с детьми на закорках, или рядом с ними; молодые парни, девушки в европейской одежде. Многие шли, освободив один или два рукава шуб, точно так, как наши бабки поступали, когда жарили ячмень на огне в котле. Мне казалось, что они только что переступили порог жарко натопленной юрты и вышли на чистый воздух. Многие несли на спинах мешки, сумки на руках. Была молодежь, которая ничего не

несла ни на спине, ни в руках. Длинный подъем заснеженного перевала для них большой преграды не составил, они с тем же темпом поднялись на гребень.

Через 6 часов нам больше некуда было подниматься. Это был Долма-Ла, перевал высотой 5660 метров. Выше Эльбруса, самой высочайшей горы Европы на 18 метров. Отсюда Кайлас не виден.

Здесь на длинном шесте во все стороны света были развешаны молитвенные флажки. Мы везли из Тувы более 8 кг молитвенных флажков, количество их исчислялось более 500. В них занесены имена более 5000 человек.

Молитвенный флажок — «хей-аът тугу» к нам пришел из Тибета. Тибетцы очень любят лошадей и в знак уважения к этому животному освятили его и вознесли в один из атрибутов буддизма. Этот флажок называется «ветер-конь». Подразумевается, конь быстр как ветер, а мы перевели на тувинский язык неудачно. По-нашему получается —

«воздух-конь». Считается, что эти флажки должны донести частицы духа человека, который оставил свое имя к богам на высотах Кайласа.

Когда мы с Марианной стали развешивать молитвенные флажки, откуда ни возьмись прибежала легконогая Цечен и стала нам помогать. Среди сотен флажков один был особенный: хозяин скаковой лошади из Хорум-Дага Куулар Орлан-оол, помимо флажка в далекий Тибет, на священный Кайлас отправил еще несколько волос из гривы своего скакуна. Это уже чисто по-аратски, по-кочевому! Был здесь и молитвенный флажок государственного ансамбля «Саяны». Перед нашим отъездом они выступали с большим концертом в Абакане, там мы и встретились.

Наши флажки отличались размером и рисунком от тибетских, потому многие тибетцы, нагнувшись, разглядывали их. Работа была законче-

на, и мы с облегчением вздохнули — мы чисты совестью перед нашими земляками — спонсорами.

Но какой-то смутный осадок скреб мою душу. Я стал рыться в ее потемках и нашел вот что. Лет 20 назад в Туве было создано общество «Друзья Тибета». Так вот, с них сюда не привезено ни одного молитвенного флажка, хотя руководство общества о нашей экспедиции прекрасно знало...

Водружать буддийские святыни — атрибуты на вершины, высоты гор мы стали после вот такого, загадочного что ли, случая.

Осенью 1992 года я собрал группу восходителей, чтобы водрузить новый флаг Республики Тыва, утвержденный парламентом, на самую высочайшую вершину Тувы. Сроки восхождения на Монгун-Тайгу сдвинулись в связи с приездом в нашу республику Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензин Гьятцо. Мы все в команде не имели никакого отношения ни к буддизму, тем более ни к Далай-ламе XIV. Но обстоятельства так сложились, что 21 сентября 1992 года Его Святейшество Далай-лама XIV освятил наш флаг на бора-булакской степи около Чадана.

Во время освящения, когда Его Святейшество привязывал длинный белый хадак к нашему флагу, я в то время, может быть, неосознанно, но интуитивно коснулся его локтя. Это кто-то шепнул мне, что надо прикоснуться к Его Святейшеству, чтобы в жизни всегда была удача. Далай-лама XIV сделал вид, что ничего не заметил. Я в свое время написал об этом счастливом для меня случае в очерке «Освященный флаг».

Через шесть дней мы водрузили новый флаг республики с привязанным к нему белым хадаком Его Святейшества на вершину самой высокой нашей горы. Вот с тех пор на высочайших вершинах континентов планеты, кроме государственных атрибутов, мы водружаем и святыни буддизма — хадаки, молитвенные флажки.

Но судьба распорядилась так, что нам посчастливилось и во второй раз поднимать, сейчас, целых четыре разноцветных хадака Его Святейшества Далай-ламы XIV на этот раз на высочайшую вершину Северной Америки Мак-Кинли (6194 м). Бывалые альпинисты считают, что восхождение на Мак-Кинли из-за холода и высокой широты — 63 градусов северной широты сложнее, чем на Эверест. 8 июня 2010 года мы взошли на высочайшую вершину Северной Америки и Соединенных Штатов Америки — на г. Мак-Кинли и вместе с государственными святынями подняли над североамериканским голубым небом четыре хадака, который подарил

Его Святейшество Далай-лама XIV Сергей Кужугетовичу Шойгу и Ларисе Кужугетовне Шойгу. Сейчас, наверное, станет понятно многим, почему у нашего знаменитого земляка Сергея Шойгу жизненная дорога стелется белым хадаком к любимым вершинам: в профессиональной деятельности, в политике и в человеческих отношениях.

Наши колхозники в Тибете

Только после того, как наши молитвенные флажки заколыхали по свежему ветру на Долма-Ла, мы стали баловать себя горячим чаем и кофе из наших альпинистских металлических термосов.

Во время короткой передышки смотрим: по снегу к нам приближается одорукий мужчина, поднимающийся на перевал простираем. А рядом тибетцы, расположившись на короткий отдых группами, ели цампу, запивая чаем из китайских термосов. Я внимательно огляделся вокруг и, мне показалось, что здесь как будто бы собрались тувинцы-колхозники середины 50-х годов прошлого века. 60 лет назад, в моем детстве тувинцы были такими: темнолицыми, с тонкой кожей на лице, сухощавыми. Они всегда были трезвенниками, любимым делом занимались не спеша, сидя на голой земле скрестив ноги и обсуждая насущные дела.

Многие из этих лиц показались мне знакомыми. Вот одна женщина средних лет напомнила мне родную сестру моей матери Серенму, а тот мужчина с бронзовым лицом был похож на дядю матери Депена. Среди них рассматривал наши молитвенные флажки председатель или секретарь парткома колхоза имени Калинина или Кирова, на голове которого была неизменная шляпа, под черной кожаной курткой — белая рубашка, на ногах яловые сапоги. В одной руке сумка, похожая на портфель, а в другой бамбуковая палка с изогнутым концом. И ходил он, не спеша, с расставленными вширь ногами. Вот это да! Может, время повернулось вспять? Тува 60-летней давности переместилась в Тибет двадцать первого века.

Известно, что в Спирали Времени бывают временами пробои: про-

шедшее время переплетается с настоящим. Вот вижу доярок, птичниц, свинарку, тракториста с прицепщиком, полевого бригадира. Темные лица их радостно светились, как полная луна, они свято верили, что их ждет впереди светлое будущее. Это действительно так.

Смотрю, красиво одетая молодая женщина на камнях кормит грудью малыша. Сколько же лет малышу? На мой вопрос на английском, она отвечает, что мальчику всего лишь два месяца! Я чуть не поперхнулся. Звать его Мучу Амо. Так это же не

только мировой рекорд, это рекорд Гиннеса! В прошлом году появилась информация, что 9-летний мальчик с отцом поднялся на вершину Эльбруса (5642 м), и это посчитали рекордом России. Рекорд мальчика-тибетца нам, не только россиянам, но и всем другим жителям планеты никогда не покрыть. Надо же! Без боязни вынести на спине

своего двухмесячного малыша на такой разреженный воздух. Я вытащил из кармана юани и с их любезного разрешения снял их на фотовидеокамеру. Вот тибетцы, так тибетцы!

Вместе с тем, с нами на перевал Долма-Ла не поднялся ни один индус из сотен паломников. Слабаки они, что ли, подумал я. Вьетнамская группа тоже не поднялась. Понятно, что всех их скосила «горняшка» — гипоксия — нехватка кислорода в организме. В уме я прикинул, что из всех тех, кто смог осилить главную трудность Кору, 98% составляют тибетцы, остальные иностранцы, в том числе россияне. Южная сторона Долма-Ла была крутая, тропинки змеями вилась между большими камнями.

«А как же здесь спускаются буддисты, движущиеся простиранием?» — задал я себе вопрос. Ответ так и повис в воздухе.

После крутого спуска мы оказались в долине горной речки Лхам-Чу, тропинка утратила свою крутизну и можно было шагать спокойно, без натуги.

«А почему мы у себя не делаем Кору вокруг гор, озер?» — вдруг задал я себе вопрос. У нас ведь почти в самом центре Тувы высится в небо свя-

ценная гора Хайыракан — Медведь, не в прямом значении, а в значении — Бог. Гору освятил Его Святейшество Далай-лама XIV во время своего единственного приезда в нашу республику. Эта гора очень похожа на Кайлас, но цвет у нее не белый, а сизый. Можно найти и другие священные горы: Бай-Тайга, Монгун-Тайга. А сколько у нас священных озер: Чагытай, Сут-Холь, Кара-Холь. Кору вокруг этих природных святынь укрепят наши познания по буддизму и самое главное — мы будем мыслить по другим лабиринтам, будем находить и искать гармонию в жизни, а также укрепим свое физическое тело, преодолевая трудности, встречающиеся на Коре. Со временем эти наши маленькие Кору перерастут в Большую Кору вокруг Кайласа в далеком Тибете. Не здорово ли? — усмехнулся я про себя. И ахнул про себя: так я же забыл оставить на перевале «Алтаргану». В апреле я побывал в гостях у своего друга Матвея Чойбонова — поэта, доктора буддийской философии. Во время одной из встреч с писателями-коллегами, узнав, что я иду на Кайлас, народный поэт Бурятии, доктор филологических наук Баир Дугаров вручил мне мудрость бурятской народной поэзии «Алтаргану». Он попросил оставить книгу на перевале. Она лежала на самом дне рюкзака, и я забыл ее. Но ничего страшного, это даже лучше — народную мудрость, совершившую Кору вокруг священного Кайласа, я отправлю своим друзьям, на их родину.

Великое Переселение тибетцев

Тибетцы-«колхозники» заполнили все мое сознание. Почему же они так схожи с нами? Не только одеждой и лицами, но и утварью, способом приготовления цампы — далгана и лепешки из муки. Способом сушки ячьих «лепешек».

В прошлом году в Лхасе, Шигадзе и Шегаре мы слышали даже отрывок из мелодии нашего неофициального гимна — песни «Дээн-дээн», а потом и «Теве-Хая», а в одной из песен восклицание «Шу!», такое же как и у нас. Эти же мелодии мы слышали сейчас в западном Тибете. Значит, песенная культура почти одинаковая. Кто, у кого украл эти мелодии?

До 60-х годов прошлого столетия, до образования совхозов мы, как и нынешние тибетцы, жили в гармонии с природой своей, не боялись холодов и голода, трудились от зари до зари. Почти не употребляли алкоголь. Хотя нас еще несколько десятилетий назад разлучили с буддизмом, оставшиеся в живых после репрессий ламы исподтишка лечили людей лекарственными травами, с помощью тибетской медицины. Яки — сарлыки, сторожевые мохнатые собаки и у них, и у нас есть. Наши предки

учились религиозным наукам не у ближних соседей, а почему-то в далеком Тибете. По-тувински — Товут, а по-китайски — Тангут.

Мое сознание зациклилось на образе жизни, образе мыслей двух разных народов, отделяемых двумя тысячами километрами: почему они почти одинаковы? Здесь кроется какая-то загадка.

Тогда я выдвигаю свою гипотезу в нашей истории: возможно, тибетцы в какое-то время совершили Великое Переселение на территорию нынешней Тувы. Сотни, а может тысячи тибетцев двинулись с семьями, с яками, с мохнатыми собаками, с домашним хозяйством, со своими красивыми мелодиями, с ламами, с ремесленниками на север.

Это Великое Переселение был таким неожиданным и быстрым, что грамотные соседи не успели даже среагировать, зафиксировать это в истории.

Я предполагаю, что Великое Переселение тибетцев произошло в начале XVIII века, когда Монголия напала на Тибет и посадила на престол своего Далай-ламу. Под натиском монголов северные тибетцы пошли искать лучшие земли, остановились в верховьях Улуг-Хема — Енисея, благо, здесь природа схожая с их родиной. В 1763 году они в Самагалтае — первой столице Тувы сооружают буддийский монастырь. И дальше пошло распространение учения Будды по нашей земле скоростью быстрого коня.

Конечно, потомки уйгуров, кыргызов, тюрков под игом монголов жили и в то время. Тибетцы быстро распространились по верховьям Енисея, особенно по западной Туве. Наши предки приняли их образ жизни, образ мыслей. Жители монгун-тайгинского района — копия нынешних тибетцев, с которыми мы идем по одной тропе: девушки краснощекие, парни стройные, сухощавые. Схожих анатомическим строением с тибетцами тувинцев лет 50–60 назад можно было увидеть везде, но нынешний образ жизни, экология сильно изменили внешний вид тувинца. Как известно, генетический код невозможно стереть, вот почему у нас с ними такая схожесть, подытожил я. А то что, в нашей культуре главенствуют мифические скифы, урянхайцы — это в основном безосновательное воображение наших деятелей искусства.

Скифы когда жили-то? Более двух тысяч лет назад. От них нам достались только золотые изделия, найденные в курганах. Наши деятели культуры с помощью искусства стараются нам вбить в голову, что мы де славные потомки скифов и каких-то урянхайцев, считая это своего рода ноу-хау. Один из самых древних и распространенных языческих культов —

шаманизм, в Тибете, как и у нас — коренная религия. Наши и их шаманы умеют общаться с помощью таинственного искусства с силами природы. Горы, реки, дождь, гром, ветер имеют своего духа-хозяина. Одна из самых притягательных сторон нашего и тибетского шаманизма — призыв к гармонии с окружающим человека миром. Ни одна религия мира не говорит об отношении к природе. Тибетские шаманы, как наши в прежние времена не имеют организованной структуры, потому камлают индивидуально.

Не достаточно ли всех этих фактов, чтобы выдвинуть предположение о том, что все-таки тибетцы совершили в свое время Великое Переселение в Туву?

Англичанин, мы и тибетцы

Самоназвание тибетцев — «бод» или «пепа». Это европейцы называли тибетцами. Свою страну тибетцы называют Кианг или Пеюл. Посещавшие Тибет иностранцы часто пишут, что тибетцы безграмотные, отстающие, грязные, едят скудную пищу. В крови у европейцев имперские чувства. Видимо, они хотят, чтобы все люди земного шара жили по их меркам. Ели то же самое, что они едят, одевали ту же одежду, что и они — в общем, они хотели бы видеть на планете только себе подобных.

В советское время стало хрестоматийным высказывание одного англичанина о нас, о тувинцах. В начале XX века английский путешественник Карутеррс посетил Туву и написал, что «тувинцы находятся на верном пути полного вымирания». Конечно, ему казалось дикостью, что у нас в жилищах бедняков — в черных юртах, в берестяных чумах почти нет скарба, а тувинский народ не знал ни английскую, ни русскую азбуку, что жители верили, черт его знает, каким-то духам, одним словом, он видел отсутствие цивилизации, как таковой. Но этот господин не увидел и не увидит, проживи он хоть 100 лет, нашу внутреннюю человеческую энергию. Советская власть сделала своим орудием высказывание английского путешественника — видите, какими отсталыми вы были, если бы не мы...

В высказываниях европейцев о тибетцах много того, что Краутеррс говорил о нас. Но эти на вид безграмотные тибетцы знают много того, что передовая европейская наука до сих пор не может разгадать. Тибетцы опередили их лет на 100, 200 в знаниях. Ламы самого высокогорного монастыря Ронгбук (5050 м), в котором я побывал, а один из них даже меня водил по всем трем этажам, оказываются, летают в другие миры, оставляя свое брэнное тело в горах. При любом морозе никогда не замерзнут, получая тепло из электромагнитных волн воздуха. Вынесут много-

дневный голод, получая необходимую энергию из солнечных лучей. Вот вам и безграмотные тибетцы! А то, что они не моют лиц, скажу вот что. Во-первых, от сильного ультрафиолетового излучения на разреженном воздухе они получают очень сильный загар. Один из видов защиты — не мыть лицо. В 2010 году, когда мы штурмовали Мак-Кинли на Аляске, то никто из нас не мыл лицо целых 18 дней. Аляска — это высокоширотное солнце на голубом небе и плюс несколько солнц на снегу, на ледниках. В день по несколько раз мы мазались солнцезащитной мазью с фактором защиты +70. В противном случае, мы получили бы сильные ожоги кожи.

Перед нами на день вперед шли пятеро молодых парней — шведские спецназовцы. «Стальные люди», викинги почти двухметрового роста с золотой цепочкой и трезубцем на груди ежедневно умывались аляскинским белым снегом. В итоге, 25–35-летние спецназовцы не смогли взять Мак-Кинли, а мы, по-тувински не спеша, спокойно взяли эту сложную вершину. Я подозреваю, что «стальные парни», доказывая себе и окружающим свою цивилизованность, получили сильные ожоги лица, частей тела от ультрафиолетовых лучей.

Насчет скудной пищи. Каждая нация, исходя из климатических условий, употребляет свою традиционную пищу. Тибетцы едят мясо яка, баранины, жаренную и толченую муку ячменя, как и мы. Это пища для людей сурового климата, живущих на высоте. А много ли, например, в овощах калорий? В основном — вода. Ячмень — злак, источник углеводов и многих других микроэлементов. При восхождениях на ледовые вершины, если я приготовил себе «далган» с кулак, то я спокоен, я как за каменной стеной. Мне не страшен голод на несколько дней! Вот вам и скудная пища!

Чья воля слаба и сильна?

Самое главное, у человека не цвет лица определяет его сущность, а чистота души. А какая у них душа, мы узнали в Дарчене из истории с летающими юанями. Вот такие чистые души, понял я, почти невозможно разрушить, переориентировать.

В прошлом году в Лхасе, когда мы увидели впервые тибетцев около дворца Далай-лам — Потала, мы были ошеломлены. Мужчины и женщины были в своих национальных одеждах темного цвета, каждый в руках крутил маленький молитвенный барабанчик или шел с четками. Все без исключения. Их окружала нынешняя цивилизация: современная Лхаса, отели, банки, чистые асфальтированные улицы, джипы разных марок. Но тибетцы шли со своим миром, отдельным от окружающего их. Мы не

могли понять их образ жизни. Рядом бурлила жизнь сегодняшнего дня, а они пребывали, может быть, в умах на столетие назад.

Китайцы ведь вошли в Тибет в 1951 году с намерением «освободить от феодализма, от отсталости». Конечно, это была обычная уловка политиков всех времен. Сейчас, пребывая вместе с тибетцами бок о бок в одном из священных мест в мире, я понял, что китайцы за эти более 60 лет не смогли изменить их образ жизни, образ их мыслей. Вот какими крепкими тибетцы оказались!

Я сам в них увидел своих земляков шестидесятилетней давности. Это надо какой ум, какую силу воли иметь, чтобы сохранить самих себя. А нас, Россию так изменили за какие-то, прошедшие 20 лет, что уму непостижимо. Страна большая, но не знаем куда идти: на Запад или на Восток, за что хвататься. Побывав в Австралии, увидев собственными глазами, как они заботятся о своих гражданах, я понял, что мы идем в пропасть. Но тогда я не мог найти причину нашей слепоты. А сейчас у меня иллюзии исчезли.

Я скажу, что нам — альпинистам-высотникам — удастся невольно вырваться из этого массового сознания. Оно распространяется, как я заметил, до высоты 5000 метров. Выше оно отсутствует. Потому что там идешь временем сейчас. Свыше 5000 метров у человека одна мысль: куда поставить ногу, за что ухватиться руками сейчас. Там нет мыслей о прошедшем, о будущем, о стране, о чем угодно, кроме того, что надо делать сейчас. Даже в палатке для тебя не существует весь мир, твоя прожитая жизнь, твои близкие, твое будущее. Думаешь: вот сейчас растоплю снег, сварю чай, кофе, сейчас же оденусь потеплее. Так вот живешь временем сейчас, позабыв все на свете неделю, две недели, а если идешь на Эверест — на целых два месяца.

Вот в это время и массовое сознание твоей страны отрывается от тебя как ненужный ярлык, и ты ясно, как в светлый день, видишь, что из себя представляет наша жизнь. Она станет еще подробней, если ты увидишь ее с высот других континентов. А каждый континент имеет свое коллективное сознание, не похожее на других. И коллективная мысль имеет очень сильную энергетику, и, достигнув высокого критического предела, она вырывается наружу, пробивает оболочку, скорлупу.

Вот так и получилось с Советским Союзом. Каждая из союзных республик хотела жить самостоятельно, об этом в верхах умалчивали. Эти мысли, достигнув критического предела, прорвали оболочку, называемую политикой страны, и Союз распался. Здесь не виноват ни Горбачев,

ни Ельцин, ни совещание в Беловещской пуще. Это было естественное явление. Кстати, первым захотелось самостоятельности государствообразующей нации — русским. 12 июня 1990 года Борис Ельцин объявил суверенитет России, который мы отмечаем, как самый великий праздник, далее «суверенизировались» прибалты, и... пошло-поехало. Оказывается, не могут долго сосуществовать в одном государстве несколько коренных наций. Это общеизвестный факт. И этот процесс в этом мире будет продолжаться до скончания веков.

Тибетцы, говорят, твердо уверены, что будут жить самостоятельно, как и до вторжения Китая. Я понял, почувствовал, что у них на это есть полное право. И создание каких-то «друзей» Тибета вне их страны — это проделки политиков, зарабатывающих на этом нужные дивиденды. Тибетцы не нуждаются в «друзьях». Они сами могут хоть кого научить самому главному для счастливой жизни — человечности и достижения гармонии в жизни.

Неизвестная нам миссия тибетцев

Когда долина реки расширилась, на пути встретилось тибетское кафе. Паломники могли здесь пообедать. Чай, омлет. Желающим могут и момо сварить на пару. На полу стояли в ряд около двадцати китайских зеркальных термосов. Всем подавали чай в термосах, не спрашивая, хотим мы его или не хотим.

Наша носильщица Цечен села с нами за один стол и вытащила из простенькой сумочки лепешку, испеченную без масла. Подает нам, отказать неудобно. У нее самой-то из продуктов на три дня — несколько таких лепешек и все. А сколько у нее детей, небось, не менее трех-четырех. Она делится все тем, что у нее есть. Договорились с Марианной, что завтра по окончании Коры дадим ей чаевых намного больше, чем советовал давать гид Наванг. Мы везде, на любых континентах портерам, гидам давали чаевых не менее 100 долларов, песо, а шиллингов — тысячами. И о презентках не забывали. Когда мы еще с ними встретимся, с такими простыми, добрыми людьми на разных уголках земли? Никогда.

Через три часа ходьбы мы пришли к месту ночевки, к гестхаусу. За ним стоял монастырь. За 12 часов мы в этот день прошли 22 километра по высокогорью.

23 мая после завтрака мы двинулись на последний отрезок Коры. Здесь тропа расширилась, она превратилась в автомобильную дорогу, которая серпантинном то поднималась, то спускалась на холмах. Рядом,

в глубоком ущелье ревела река Дзонг Чу. Я почему-то набрал скорость, у меня не было желания медлить или останавливаться на кратковременный отдых, как членам нашей группы, шел и шел. Мысли были ясными.

И вдруг я хлопнул себя по бедрам. Какая у меня короткая память! Я ведь, оказывается, был знаком с Тибетом еще в далеком 1969 году! Не с самим Тибетом, а с тибетской медициной. Это почти одно и то же, а, может и больше.

Дело было так. Я тогда демобилизовался из армии и сразу же поступил в один из сибирских строительных вузов. Через несколько дней должен был уезжать на учебу, но случилось непоправимое — попал в аварию. Привезли меня на «скорой помощи» в хирургическое отделение больницы в Чадане. Диагноз — перелом свода черепа, сотрясение мозга. Пролежал в хирургии 45 суток и — прощай институт! Ходить не могу, еле переставляю ноги. Надо же, в 22 года стать инвалидом второй группы, да еще быть на иждивении матери неизвестно на сколько лет.

В это время мои родственники находят деда-костоправа и крадут меня из больницы во время тихого часа, увозят на бензовозе. Приехали к какому-то дому. Дед-костоправ, звали его Бошкажык, уложил меня на матрац на полу, надел кирзовые сапоги на ноги. С улицы принес старую заборную доску и топор. Доску положил ребром на подошву сапог и обухом топора два раза ударил по доске, по ступне левой ноги, затем стал делать массаж всего тела. И, о чудо! Через полтора часа я совершенно здоровый шел на своих двух к больнице. Перед входом я прикинулся таким, каким был. Если бы врачи узнали, как меня вылечили, то моему спасителю не было нормальной жизни от властей. Такое было время. Через три дня я выписался, сказав врачу, что дома я лучше пойду на поправку. Но про свое быстрое выздоровление я все еще скрывал, хирург был рад, что освободилась еще одна койка.

По приезду домой, в ак-довуракской больнице, по моей просьбе сде-

лали рентген-снимок черепа. В Чадане снимок черепа у меня был с зияющей трещиной. Молодой хирург, сравнив оба снимка, был крайне удивлен. Кстати, он и поныне жив. На новом снимке череп был цел! Через много лет я узнал, что мой спаситель Бошкажык вылечил тогда меня методом тибетской медицины.

Получается, что моя жизнь невидимыми нитями была связана, так или иначе, с Тибетом. Если идти хронологически, то сперва тибетская медицина спасла мне жизнь, во-вторых, по всей видимости, неслучайная встреча с самим Его Святейшеством Далай-ламой XIV, в-третьих, обнаруживается, что один из моих дедов Шыырап получил в Лхасе высшее образование по буддизму, в-четвертых, чтобы совершить восхождение в будущем на Эверест — Джомолунгму, я оказываюсь в Тибете и впитываю в себя его духовную атмосферу. А сейчас и второй раз здесь.

«Вот загадка так загадка, — подумал я. — Конечно, Кайлас 108 раз не обойду, но мы еще раз приедем, чтобы взойти на Джомолунгму — на Богиню-Мать Мира со стороны Тибета, то тогда отгадка тайн священной горы Кайласа и самих тибетцев приблизится еще на один шаг». В голову пришли слова, которые вчера вечером высказывал нам Андрей. На перевале его портер-мужчина втайне показал ему маленький портрет Далай-ламы XIV на шее. Да, Его Святейшество в сердце любого тибетца, как бы ни запрещали китайцы даже думать о нем. Китай ведь сейчас развивается так стремительно, что через 10 лет никакое государство его не догонит и не обгонит его. Это все потому, что она имеет у себя Тибет и тибетцев. Эта высокогорная страна и ее жители являются для Китая генератором, который получает колоссальную мощную энергию. В прямом и переносном смысле. В Тибете они разместили треть своих ядерных сил. И ракеты средней дальности с высот Тибета становятся оружием дальнего радиуса действия. Тайны Тибета — вот золотое Эльдorado для них, потому китайцы стараются всеми способами не выпускать из рук эту страну. Эту ситуацию прекрасно понимает духовный лидер тибетцев Далай-лама XIV, живущий в Дхарамсале. Не зря он высказывает свою мысль, что он не предлагает самостоятельности от Китая, а лишь просит представления Тибету полной автономии в составе Поднебесной.

Как бы то ни было, думаю, тибетцы со своей загадочной энергетикой со временем добьются своего. Сейчас я стал понимать тибетцев не как жителей высокогорной страны, а как особых представителей всех людей на Земле, выполняющих особую миссию. На это меня подтолкнули следующие общеизвестные факты. По исследованиям Эрнста Мулдашева, как я

уже упоминал, гора Кайлас полая, и там в состоянии сомати пребывают атланты и лемурийцы. Древняя китайская легенда тоже гласит, что Кайлас полый, но там спят Шива, Будда, Заратустра, Конфуций и многие другие мудрецы. И последнее, врач-спасатель Александр Редько исследовал Тибет 10 лет. Он пишет, что проведена биолокационная фотоэкспертиза склонов Кайласа профессором А. И. Плужниковым. В официальном заключении есть слова: «...в ярусах Кайласа имеются протяженные горизонтальные и вертикальные внутренние ходы искусственного происхождения», далее — «...центральный храм соединен подземными ходами с четырьмя храмами по периметру сторон..., ... существует подземный ход..., ...помещение второго яруса является телохранилищем. Биологические объекты находятся в полуживом состоянии».

Эти факты сходятся в одном: в Кайласе есть живые, но спящие существа — люди и многие об этом знают.

Далее, обсерватории НАСА сделали из космоса снимки Кайласа. На нем было обнаружено темное сферическое тело диаметром до 100 метров. Это древнейшая святыня нашей планеты — камень Чинтамани — «Мыслящий камень». Этот камень является пусковым организмом, который оплодотворил планету эволюционно-генетическими кодами и энергоинформационными матрицами. Он находится в постоянном энерговибрационном взаимодействии с творящей волей Создателя, активизируя своим потенциалом духовно-биологические процессы как планеты, так и нового человека.

Вот такую священную гору Кайлас и мыслящий камень Чинтамани охраняют и берегут тибетцы, совершая Кору. Они, как вечные часовые, которые не оставят свой пост при любой ситуации. Современные люди со своими дурными проектами могут вызвать всепланетарную техногенную катастрофу, из-за потепления возможен всемирный потоп, метеорит с диаметром в несколько километров может упасть на Землю, из-за мелочи можем развязать ядерную войну друг с другом. После таких катаклизмов с планеты исчезнет человеческая цивилизация. Тогда, через несколько сотен или тысяч лет проснутся из состояния сомати люди в Кайласе и продолжат человеческую цивилизацию. Предположение мрачное, но вполне вероятное, исходя из наших действий и помыслов.

«Вот какую ответственность перед человечеством несут самые человеческие люди — тибетцы из 7 миллиардов населения, которые в свое время все были ниже нас, когда мы стояли на высочайших их вершинах»,

— подумал я, и увидел крайние дома города Дарчена — последней точки Внешней Кору вокруг священного Кайласа на далекой тибетской земле.

Дата поступления: 31.07.2013 г.

THREE DAYS WITH THE TIBETANS

Khovalyg M. B.

Abstract: A well-known Tuvan writer and alpinist tells about his journey to Tibet. Author presents his sketches about the Tibetans, his thoughts about Tibet, some mystical events during the journey and draws some parallels in fates of Tuvans and Tibetans.

Keywords: journey, Tuvans abroad, impressions, Tibet, Tibetans, Tuvans.